

Научная статья
УДК 94(470.21) «19»
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.004

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ ПЕРВЫХ МУРМАНЧАН (К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ГОРОДСКОМ КЛАДБИЩЕ МУРМАНСКА)

Дмитрий Анатольевич Ермолаев

Государственный архив Мурманской области, Мурманск, Россия, erm-da@yandex.ru

Аннотация

Первое кладбище Мурманска было устроено на склоне сопки между второй и третьей террасами будущего города. Действовало оно недолго, всего несколько лет, но на это время пришлось масштабные потрясения, преобразившие страну и не раз круто менявшие судьбу только что возникшего за полярным кругом поселения. В статье на основании доступных автору источников (главным образом документов Государственного архива Мурманской области) впервые предпринята попытка изложения истории кладбища, рассказано о выдающихся личностях, нашедших там упокое, прослежены наиболее характерные причины смертности в Мурманске в тот период, приведены воспоминания старожилов.

Ключевые слова

Мурманск, кладбище, склон сопки, место упокоения, эпидемия, антисанитария, могилы, британский участок

Для цитирования

Ермолаев Д. А. Последний приют первых мурманчан (к вопросу о первом городском кладбище Мурманска) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 36–46. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.004.

Original article

THE LAST REFUGE OF THE FIRST MURMANSK RESIDENTS (ON THE QUESTION ABOUT THE FIRST CITY CEMETERY OF MURMANSK)

Dmitry A. Ermolaev

State Archive of the Murmansk Region, Murmansk, Russia, erm-da@yandex.ru

Abstract

The first cemetery of Murmansk was built on the slope of a hill between the second and third terraces of the future city. It did not operate for long, only a few years, but during this time there were large-scale upheavals that transformed the country and more than once radically changed the fate of the newly established settlement in the Arctic Circle. The article, based on sources available to the author (mainly documents from the State Archive of the Murmansk Region), is the first attempt to present the history of the cemetery, talks about the outstanding personalities who found rest there, traces the most characteristic causes of mortality in Murmansk at that time, and presents the memories of old-timers.

Keywords:

Murmansk, cemetery, hillside, resting place, epidemic, unsanitary conditions, graves, British site

For citation:

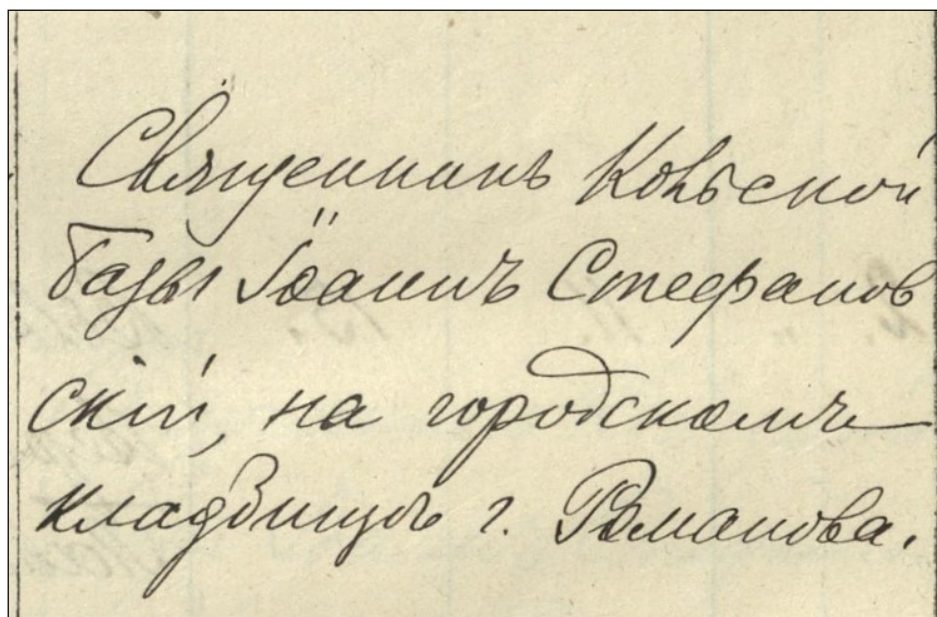
Ermolaev D. A. The last refuge of the first Murmansk residents (on the question about the first city cemetery of Murmansk). *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 2, pp. 36–46. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.004.

Хоронить умерших в черте будущего Мурманска стали, вероятно, еще в 1915 году, когда началось масштабное строительство порта и железной дороги. Где именно обретали почившие последнее пристанище, доподлинно неизвестно. Возможно, именно там, где находилось позже первое мурманское кладбище. То есть на косогоре между второй и третьей террасой города, в районе улицы Капитана Буркова, давно уже не существующего парка аттракционов и главной городской лестницы, поднимающейся от Мурманского колледжа искусств к первой школе.

Вскоре после официальной церемонии закладки Романова-на-Мурмане, состоявшейся, как известно, 21 сентября (4 октября по новому стилю) 1916 года, министр путей сообщения Александр Трепов докладывал императору Николаю Второму, что «в черте будущего города имеется недурная березовая роща и протекает узким лесистым оврагом ручей. Мною вменено в обязанность строительному

управлению тщательно оберегать от порубок как эту рощу, так и вообще лес, расположенный на живописных местах, пригодных для устройства здравниц и поселений» [цит. по: 1: 24]. На одном из таких лесистых участков, примыкавших к находившемуся ниже конгломерату поселков, из которых впоследствии образовался Мурманск, и появилось кладбище.

Данные о том, почему было выбрано именно это место, на сегодняшний день отсутствуют. Однако положение кладбища кажется странным, поскольку оно находится на возвышенности, что, очевидно, должно было привести (и приводило, о чем ниже) к проблемам санитарного характера. Это, в свою очередь, позволяет выдвинуть гипотезу о стихийном возникновении первого места упокоения мурманчан, с которым впоследствии были вынуждены смириться городские власти. Но пока это только версия, не подтвержденная источниками. Во всяком случае, документы свидетельствуют о том, что уже в конце 1916 года умерших жителей только-только возникшего поселения погребали «на городском кладбище г. Романова» (рис. 1).

Рис. 1. Одна из первых сохранившихся записей о погребении на городском кладбище города Романова. 29 декабря 1916 года¹

На «неправильное» расположение кладбища строители города обратили внимание очень скоро. На межведомственном совещании по рассмотрению и согласованию плана Мурманска и вопросам благоустройства, состоявшемся 5 октября 1917 года, архитектор Павел Алешин, разрабатывавший проект городской планировки, особо подчеркнул, что предполагаемый к сооружению «Мурманский собор будет построен на доминирующей над Мурманском высокой горе, помещающейся выше нынешнего кладбища, которое переносится на территорию к югу от жилого района. На месте же старого кладбища будет разбит парк с монументом в память тех первых тружеников по сооружению Мурманска — города, порта, железной дороги, трудами которых положено начало развития края» [1: 45].

В общем, так уж получилось, что в городе, возникшем в условиях Первой мировой войны, где благоустройство и нормальная жизнь были как бы отложены до ее окончания, где почти всё, включая население, имело временный характер, временным очень скоро стало считаться и место упокоения мурманчан.

«Правильное» кладбище планировалось обустроить на южной оконечности города, за Варничным ручьем в районе, примыкающем к современным «Мурманск Моллу» и Мурманской ТЭЦ. Место, отведенное под него, находилось, как сообщал позднее заведующий санитарно-эпидемическим

подотделом мургубздравотдела Головин, «на плоскогорье подошвы горы со скатом плоскости в западном, северном и восточном направлении. Почва болотистая, покрытая толстым слоем торфа, и под торфом песок и камень, почвенная вода встречается на глубине 5–6 четвертей аршина»².

Главной проблемой нового кладбища было отсутствие подъездных путей. Выдающийся градостроитель, профессор Григорий Дубелир, работавший над созданием самого северного в мире заполярного мурманского трамвая, в пояснительной записке к его проекту подчеркивал, что «в будущем возможна постройка ответвления... по направлению к кладбищу»³. Но из-за охвативших страну исторических катаклизмов масштабные планы так и не воплотились в жизнь. Трамвай в Мурманске не появился, и о рельсах к предполагаемому месту последнего приюта горожан оставалось только мечтать. Более того, из-за болотистой почвы туда долгое время не удавалось провести даже грунтовую дорогу. Отсутствие нормального сообщения, естественно, тормозило перенос кладбища, хотя такие попытки предпринимались неоднократно.

27 августа 1918 года Управление строительных работ сообщило в Городостройку, что «переноска кладбища в настоящее время невозможна из-за недостатка рабочей силы»⁴. В марте 1919 года к новому кладбищу решили для начала хотя бы проложить дорогу, но и это мероприятие осталось незавершенным⁵. В августе 1919 года начальник города Мурманска (была в ту пору такая, совершенно официальная должность) Иван Сербинов отметил, что «вопрос уже подобающе решен и кладбище может быть перенесено только зимой»⁶, когда низменный участок местности у ручья замерзнет и будет легче оборудовать подъезд⁷. Но и следующей зимой кладбище перенесено не было.

Между тем, проблемы из-за размещения кладбища на склоне сопки постепенно встали, что называется, в полный рост. 2 августа 1919 года начальник Александровской уездной милиции Василий Сметанин пояснял по этому поводу, что «в г. Мурманске кладбище устроено не в надлежащем месте, на горе, сток воды из которого идет по направлению к населенным местам, что без сомнения загрязняет почву и питьевую воду, а это крайне вредно для здоровья жителей. А потому является необходимым нынешнее кладбище загородить и закрыть, и отвести под кладбище соответствующее своему назначению низменное место по усмотрению санитарной комиссии, при участии духовенства и милиции»⁸.

В дальнейшем ситуация только усугублялась. «Ввиду того, — информировал 28 января 1922 года, в разгар бушевавшей тогда в губернском центре эпидемии тифа, заведующего мурманским губздравотделом Николая Борисова один из сотрудников отдела⁹, — что на кладбище гор. Мурманска почва не позволяет рыть глубоких могил и потому до настоящего времени трупы хоронят не по указанному правилу глубины, а посему прошу вас — дайте от себя соответствующее распоряжение о том, чтобы кладбище гор. Мурманска обрыли бы кругом канавой и сделали сток воды в одно место, то есть ниже кладбища вырыть яму, в которую можно было бы провести весь сток воды из кладбища. А если таковой невозможно вырыть и кладбище останется в таком виде, как и сейчас, то весной вода из кладбища будет протекать везде, и будет попадать в те колодцы и водокачки, которые снабжают водой весь Мурманск и, в конце концов, может вызвать эпидемию заразы какой угодно»¹⁰.

10 февраля 1922 года завгубздравотделом Борисов предложил «обратить внимание на благоустройство кладбища»¹¹. В частности, он ходатайствовал о его огораживании, поясняя, что оно «является угрозой эпидемии, в особенности при наступлении весны»¹². Что, впрочем, не смогло сколь-нибудь серьезно изменить ситуацию.

Антисанитарное состояние кладбища до поры до времени не приводило к его закрытию. И, конечно, не останавливало естественного хода вещей. Мурманчане или, как их тогда называли, мурманцы уходили в мир иной, и их продолжали хоронить на склоне между террасами. Поскольку основное количество умиравших было православными, то и напутствовали их в последний путь по православному обряду. К месту погребения покойников в условиях неблагоустроенных, а порой и вовсе труднопроходимых мурманских коммуникаций тех лет доставляли с помощью лошадей¹³.

Самым известным человеком, похороненным на первом мурманском кладбище, стал Главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов Казимир Кетлинский, застреленный неизвестными лицами 28 января 1918 года. В метрической книге мурманской Свято-Никольской церкви отдельно указано, что местом упокоения гланамура является именно городское

кладбище¹⁴ (рис. 2). Это, в свою очередь, вступает в противоречие с мемуарами дочери Кетлинского Веры Казимировны, известной советской писательницы, утверждавшей, что отца закопали прямо возле их дома в районе Военно-морской базы¹⁵. А также с легендой о том, что на могилу Кетлинского якобы наткнулись при строительстве в тридцатые годы минувшего века Дома межрейсового отдыха моряков Тралового флота¹⁶. В данном случае предпочтение, на наш взгляд, следует отдать официальному документу, каковым является метрическая книга.

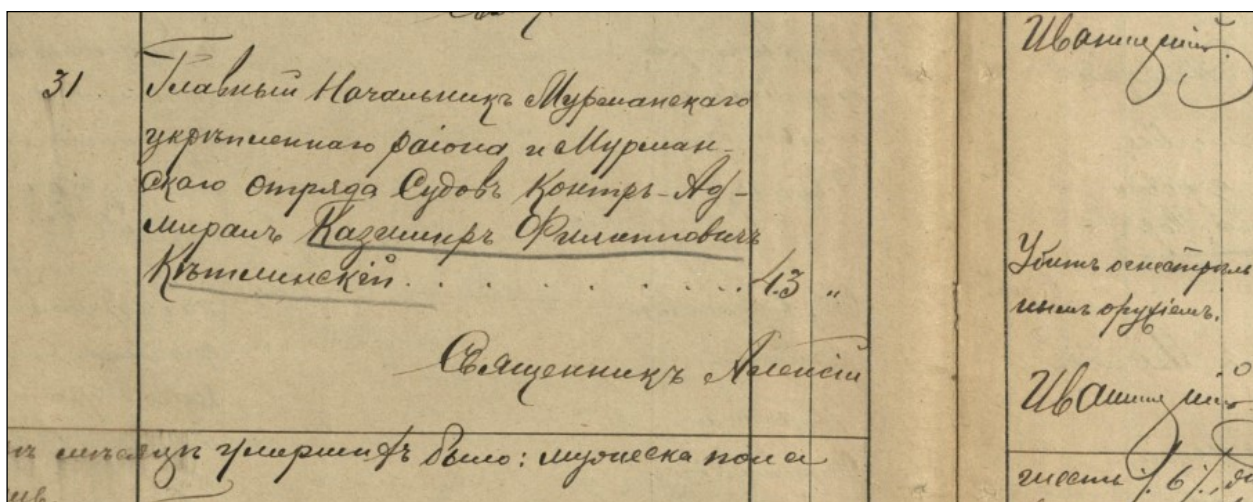

Рис. 2. Запись в метрической книге об убийстве адмирала К. Ф. Кетлинского¹⁷

По метрическим книгам и материалам отдела записи актов гражданского состояния, в которых сохранена информация об умерших, можно проследить некоторые особенности мурманской жизни тех лет. К ним относится и высокая младенческая смертность (мурманские бараки-чемоданы были мало приспособлены для женщин и детей), и эпидемии «инфлюэнции» и сыпного тифа в зимний период 1919–1920 и 1921–1922 годов, и регулярно встречающиеся смерти от цынги¹⁸.

Политические и военные события отразились в записях о похоронах сербских воинов, как православных представителей союзных сил, датских добровольцев, штурмана Андрея Семеновича Субботина, убитого при потоплении парохода «Федор Чижов» немецкой подводной лодкой в мае 1918 года, жертв антибелогвардейского переворота 21 февраля 1920 года¹⁹.

Одним из тех, кто погиб в ходе «мурманской революции», как именовали тогда переворот, стал Андрей Федорович Палатников, в 1918 году заведовавший отделом народного просвещения Мурманского краевого совета, затем бывший редактором газеты «Мурманский вестник», а впоследствии командовавший взводом военной милиции, предназначенным для поддержания порядка, охраны складов и ночного патрулирования в Мурманске [2: 327]. О его похоронах последовало особое распоряжение от Ивана Александрова, ставшего после смены власти председателем президиума временного мурманского исполкома²⁰.

К социально-бытовым особенностям мурманского бытия тех времен можно отнести заканчивавшиеся порой летальным исходом «отравления древесным спиртом», «отравления денатуральным спиртом» и другими спиртосодержащими жидкостями, гибель от огня (пожары нередко случались в Мурманске в первые годы его существования), смерти, произошедшие в результате уголовных преступлений²¹. Особняком здесь стоит убийство 26 февраля 1921 года 18-летней конторщицы 26-летним сотрудником особого отдела, который после этого застрелился сам²².

Следует отметить, что имеющиеся в архиве материалы о людях, похороненных на первом мурманском кладбище, до мая 1920 года представлены только метрическими книгами и касаются, за считанными исключениями, лишь православных. Где хоронили протестантов, мусульман, проживавших в городе китайцев и корейцев — непонятно. Возможно, на том же кладбище, фиксируя

эту информацию в других, не известных пока источниках или не фиксируя вовсе. Только начиная с мая 1920 года, после перехода функции ведения учета умерших от православной церкви к светским властям, в записях мурманского ЗАГСа появляется информация о погребениях на кладбище людей разных национальностей и вероисповеданий²³.

К оборудованию нового кладбища городские власти всерьез приступили в 1922 году. На заседании мургубвоенревкома 6 января 1922 года представителю отдела коммунального хозяйства Зимину было предложено «подыскать более удобное место для кладбища». Собственно, искать ничего не приходилось, поскольку место у южной оконечности Мурманска близ Варничного ручья оставалось единственной альтернативой склону сопки. В отличие от предыдущих попыток переноса кладбища, эта увенчалась успехом. Прежде всего потому, что пути сообщения между городом и кладбищем были, наконец, проведены.

В июне 1922 года появилось обязательное постановление коммунального отдела Мурманского губернского исполкома, в котором до сведения населения доводилось следующее: «§ 1. Предлагается всем гражданам, проживающим в гор. Мурманске, похороны умерших на старом кладбище (на горе) с момента объявления настоящего постановления ни в коем случае не производить. Лица, замеченные в нарушении настоящего постановления, будут привлекаться к ответственности по закону. § 2. Впредь похороны умерших производить на новом кладбище, которому присвоено наименование «новое». § 3. За отведением места для могил в каждом случае обращаться в губкомхоз. Лица, производящие похороны без ведома комхоза, будут привлекаться к ответственности. § 4. Кладбище находится в южной части города в районе Халдеева мыса, за Варничным ручьем, куда проходит узкоколейная железная дорога из центра города по Варяжскому проспекту, а также грунтовая, выходящая с улицы Красного флота. § 5. Наблюдение за выполнением настоящего постановления возлагается на губмилицию»²⁴ (рис. 3).

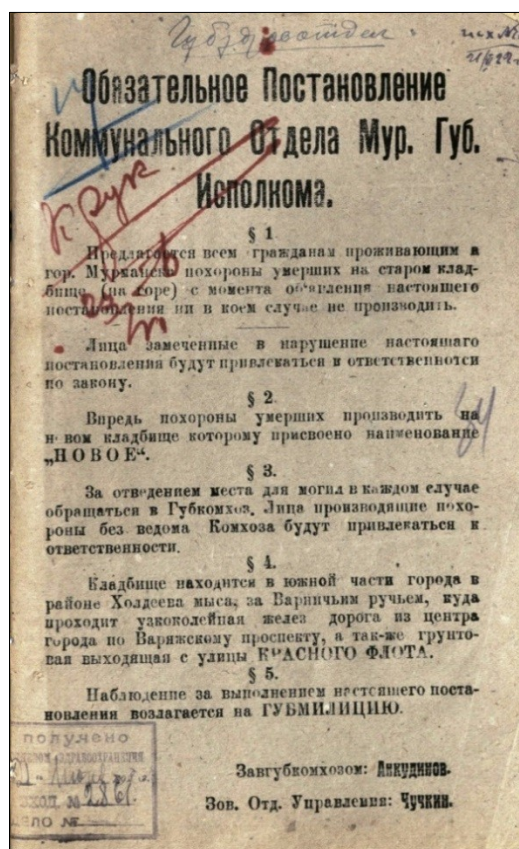

Рис. 3. Обязательное постановление коммунального отдела Мургубисполкома о переносе кладбища. 1922 год²⁵

16 августа 1922 года на новом городском кладбище было совершено первое погребение. К октябрю 1922 года на нем имелось уже около 40 захоронений. Вскоре обнаружились там и свои санитарные проблемы. «По концам кладбища имеются канавы для стока почвенной воды, и вода из них течет в овраг Варничного ручья, — указано в одном из отчетов. — Устранить загрязнение Варничного ручья сточной водой с кладбища можно только перенесением кладбища в другое место, устроить же сток в другое место не позволяет наклон почвы»²⁶. Но так как кладбище находилось на окраине, а не в центре, власти города на какое-то время с этим смирились.

Несмотря на строгие запреты, на протяжении еще как минимум нескольких лет на старом кладбище продолжали погребать мурманчан. А поскольку жизнь в Мурманске имела тогда несколько анархический характер, строгий учет и контроль только налаживались, порой похороны совершались родными и близкими усопших самостоятельно, без какого бы то ни было уведомления властей и, соответственно, без получения официального разрешения.

Дошло до того, что 28 июля 1923 года отдел коммунального хозяйства разместил в газете «Полярная правда» сердитое объявление, еще раз объяснив непонятливым гражданам, что «существующие в гор. Мурманске два кладбища находятся в непосредственном ведении Мурманского откомхоза, который один и имеет право отводить места на кладбищах под могилы, предоставляя желающим пользоваться его услугами за плату по производству самих похорон. В последнее время наблюдались случаи, когда граждане города Мурманска хоронили умерших на кладбищах самовольно, не доводя до сведения откомхоза, причем нарушалась симметрия кладбищ и трупы закапывались недостаточно глубоко. Откомхоз предупреждает, что за самовольные похороны он будет привлекать виновных к законной ответственности»²⁷.

Отдельно следует упомянуть о наличии на первом кладбище британского участка, где в ходе интервенции хоронили подданных Соединенного Королевства²⁸. Самой видной фигурой из иностранцев, обретших последний приют на склоне мурманской сопки, стал майор Фосетт, сыгравший важную роль в подписании 2 марта 1918 года «Словесного соглашения о совместных действиях англичан, французов, русских по обороне Мурманского края», явившегося предвестником будущей интервенции. Затем он вошел в состав Мурманского военного совета и представлял в нем английские вооруженные силы [3: 13].

Упокоился там и лейтенант Пламpton, убитый мурманскими уголовниками 25 декабря 1918 года. На том же мурманском кладбище, но в другом месте закопали и тела его убийц, приговоренных к расстрелу. Британская газета Hartlepool Northern Daily Mail информировала читателей, что расстреливали их «на голом холме над кладбищем мрачным январским утром, вскоре после рассвета. Британцы и русские стреляли вместе при свете электрических фонарей. Было сделано три залпа. Впоследствии тела захоронили в могилах, изготовленных отделением саперов в промерзшей земле при помощи взрывчатки»²⁹.

В 1925 году «британское правительство, желая сконцентрировать разбросанные могилы британских солдат в Мурманске», обратилось к губернским властям с просьбой «о предоставлении... земельного участка размером 70 × 112 футов в арендное пользование на общих основаниях для перенесения останков погребенных на нынешнем Британском кладбище британских солдат». Изначально предполагалось, что этот участок будет отведен на новом городском кладбище³⁰.

Положительному решению этого вопроса, вероятно, способствовали и непрекращающиеся жалобы на антисанитарное состояние старого кладбища вообще и его британского участка в частности. Так, 27 мая 1926 года мурманский горсовет предложил «отместхозу совместно с губздравотделом проработать вопрос о ликвидации старого английского кладбища ввиду антисанитарии такового, служащего источником заражения подземных вод питающихся колодцев»³¹.

Решение о переносе британских могил подтвердили и центральные власти. «Что касается британского кладбища в Мурманске, — пояснял 17 марта 1927 года управделами Управления уполномоченного Народного комиссариата иностранных дел при правительстве РСФСР Колчановский, — то, в связи с предполагаемой перепланировкой города, кладбище придется перенести в другое место, вне пределов города». Далее он подчеркнул, что останки погребенных солдат будут перемещены согласно существующим в СССР санитарным нормам³².

Работы по оборудованию нового британского кладбища, находящегося, если иметь в виду современную городскую географию, на Планерном поле, за торгово-развлекательным комплексом Plazma, вблизи корпусов акционерного общества «Норд-Вест Ф. К.», состоялись в 1930–1931 годах. Всего было перенесено на новое место 40 могил³³.

К середине 1920-х годов город начал активно расти, обступая территорию кладбища по сторонам³⁴. Похороны на склоне сопки прекратились. Если объединить данные доступных источников и попробовать спрогнозировать информацию о погребениях, оставшихся за их рамками, получится, что количество захоронений на первом городском кладбище приближается к тысяче³⁵. Разумеется, эта цифра очень неточна и ее необходимо корректировать. Представляется, однако, что, учитывая отсутствие до мая 1920 года информации по людям неправославных вероисповеданий, число погребений может быть и больше.

Дальнейшая судьба старого кладбища оказалась печальной. Уже в 1930-е годы его район частично подвергся застройке. Еще десятилетие спустя от кладбища уже мало что оставалось. Ситуацию, какой она была в первые послевоенные годы, в очерке «Мой Мурманск» описал известный мурманский писатель Борис Блинов [4], учившийся тогда в практически примыкавшей к кладбищу первой мурманской школе:

«Мы поднимались вверх и по склону сопки добивались до школы, — вспоминал он. — Сопка была пустыня, мох, кустики ягод попадались по дороге, но приметней были надгробные камни и сами гробы, вымываемые по весне ручьями. На середине пути, примерно там, где сейчас колесо обозрения, находилась высокая стела из белого камня с выбитым на ней именем английского лейтенанта и годом смерти — 1919. Потом откуда-то возник слух, что лейтенант этот знатного происхождения, чуть ли не королевской крови.

Много позже Александр Сергеевич Храповицкий³⁶ прояснил непонятную тогда картину. “В начале 20-х здесь находилось городское кладбище. На склоне сопки, в которую упирается сейчас улица Воровского, существовал овраг, и могилы располагались по бокам этого оврага. Стояли на могилах и христианские кресты, и магометанские полосатые столбы с полумесяцем и доски с иероглифами, окрашенные в желтый и синий цвета. Много было в городе тогда татар, китайцев.

Склон сопки использовался и для захоронения убитых иностранцев, высадившихся в Мурманске в 1918 году. Это кладбище существовало и в 20-е годы. В 1925–1927 годах по просьбе родственников могилы иностранцев были вскрыты, прах перекладывался в оцинкованные гробы, которые отвозили на стоящий в порту пароход. Проводились работы ночами”.

Откуда взялись гробы теперь понятно, но с перезахоронением иностранцев далеко не все ясно. Я не подвергаю сомнению слова Александра Сергеевича, но то, что видел сам, этому несколько противоречит. Когда в начале пятидесятых строили новую, еще деревянную лестницу на гору, ученики первой школы помнят, какое количество черепов, останков обнаруживалось едва ли не в каждой яме. Вместе с костями по всему склону валялись части амуниции, шинельного сукна, ремней с пряжками, ботинок — все явно не нашего производства. Видимо, какая-то часть останков действительно была перенесена на английский пароход или кладбище “интервентов”, которое находится на территории совхоза “Полярный”, но только часть.

Нам, школьникам, предоставлялась полная возможность обращаться с останками по своему усмотрению и, надо сказать, никакого почтения к “врагам” мы не испытывали. Так нам было внушено и так мы поступали. Запоздалое раскаяние не оправдывает нашего пренебрежения» [5: 27–28].

Положение, сложившееся в конце 1950-х годов, кратко обрисовал в интервью мне известный мурманский журналист Василий Белоусов. Мы говорили на другую тему — о мурманских стилягах. «Стиляги всегда околачивались в центре, — рассказывал Василий Сергеевич. — На Пяти углах, в сквере у ДК Кирова, на лестнице у первой школы. На склоне, где теперь колесо обозрения, тоже собирались. Выпьют и начнут показывать себя. Там было кладбище, могилы. Частенько, особенно по весне, кусок земли отвалится и станет видна крышка гроба. На нее ставили бутылку, стаканы, клали закуску. Там стояли сараи и за сараями снизу не видно. А в солнечные дни, на припеке — очень даже комфортно можно было разместиться. Пустые бутылки и остатки закуски забирали бичи, а стаканы не трогали, они оставались до следующего раза. Такой был обычай»³⁷.

В 1967 году деревянную лестницу между улицами Воровского и Капитана Буркова сменила каменная, бетонная (рис. 4). В 1970-е годы на территории бывшего кладбища появился парк аттракционов с колесом обозрения (рис. 5). На рубеже 1970–1980-х годов по обеим сторонам главной городской лестницы поднялись девятиэтажки [6: 121].

Память о кладбище сохранялась лишь в воспоминаниях старожилов. «Здесь много святых мест для меня, — писала мурманчанка Фиала Гафарова. — Вот спуск от первой школы, лестница. Здесь был похоронен мой дед, Ишмухамедов Сулейман. В 1921 году в Поволжье был сильный голод он вместе с семьей приехал в Александровск, ныне Полярный, Архангельской губернии. Так его дочь и сын (мои мама и дядя) оказались в Заполярье. Дядя, Ишмухамедов Исхак, впоследствии стал первым учителем мусульманской школы» [6: 121].

С уходом людей старшего поколения память о первом месте упокоения мурманчан стиралась, гасла, исчезала. Сегодня уже мало кто помнит о том, что было прежде на склоне сопки между двумя террасами.

Вот так частично застроенное, частично разоренное потомками тех самых мурманчан, которые были там похоронены, исчезло с лица земли самое старое мурманское кладбище. К концу 60-х годов ушедшего столетия пропали его последние следы. Сегодня уже ничего не напоминает о том, что когда-то здесь было место упокоения перво жителей областного центра. Но, как известно, прошлое живет, пока существует память о нем. Так будем помнить. И, поднимаясь по главной городской лестнице или проходя по улице Капитана Буркова, поклонимся мысленно людям, с которых начинался Мурманск.

Рис. 4. Главная городская лестница, проходящая по территории первого городского кладбища. 1970-е годы

Рис. 5. Парк аттракционов на месте первого мурманского кладбища. 1980-е годы

Список сокращений

ГАМО — Государственный архив Мурманской области

Губкомхоз — губернский отдел коммунального хозяйства

ДМО — Дом межрейсового отдыха моряков Тралового флота

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ТЭЦ — теплоэлектростанция

Примечания

¹ ГАМО. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 2. Л. 57. Запись в метрической книге от 29 декабря 1916 г.

² Глубина примерно от 88 до 105 см. См.: ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 182.

³ Научно-справочная библиотека ГАМО. Эскизный проект электрического трамвая в г. Мурманске. Пояснительная записка. Л. 21 об.

⁴ ГАМО. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 1. Л. 118.

⁵ ГАМО. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁶ ГАМО. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

⁷ ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 182.

⁸ Там же.

⁹ Подпись неразборчива.

¹⁰ ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 84, 84 об.

¹¹ ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 14. Л. 32 об.

¹² ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.

¹³ ГАМО. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 25. Л. 308.

¹⁴ ГАМО. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 2. Л. 119.

¹⁵ «За нашим домом среди низкорослых березок у края глубокой ямы стоял гроб, покрытый красным флагом. Я смотрела на этот длинный ящик и не верила, что там навсегда скрыт мой папа. Наша непоседливая

мама как встала у гроба, крепко стиснув наши руки, так и застыла — не шевелясь, не плача. Отпел, откадил свое священник. Матросский оркестр заиграл “Вы жертвою пали...”. Потом были речи, в них повторялось — контрреволюция, провокация, происки, — а мне все казалось, что надо встряхнуться, очнуться от этого ужаса — и все будет по-прежнему» [5: 197].

¹⁶ «При сооружении первого ДМО произошел такой случай, о котором рассказал Борис Ошерувич, он тогда был прорабом этой стройки: “Экскаватор рыл котлован под северную часть будущего здания. Вдруг машине стало что-то мешать. Решили, что это очередной валун — из тех, что часто попадаются в северном грунте. Когда “валун” немного откопали, оказалось, что это ящик. Раскрыли ящик — там цинковый гроб. Вскрыли его, а там гроб деревянный. И в нем в полной парадной форме лежит адмирал. Выяснилось, что это контр-адмирал Кетлинский, бывший командир крейсера “Аскольд”. Именно он привел в Мурманск этот военный корабль в 1917 году и затем был назначен Гланамуром. Адмирала перезахоронили”. А куда — неизвестно». [6: 70].

¹⁷ ГАМО. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 2. Л. 119.

¹⁸ ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 95. Л. 97–99; ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 89. Л. 388.

¹⁹ ГАМО. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 2. Л. 123; ГАМО. Ф. И-38. Оп. 1. Д. 6. Л. 38; ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 85. Л. 103; ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 89. Л. 327.

²⁰ ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 89. Л. 321.

²¹ ГАМО. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 2. Л. 57 об.

²² ГАМО. Ф. Р-1648. Оп. 1. Д. 17. Л. 26–27 об.

²³ ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 95. Л. 121.

²⁴ ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАМО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 182 об.

²⁷ Полярная правда. 1923. 28 июля. С. 4.

²⁸ До недавнего времени в районе бывшего британского участка первого мурманского кладбища находилась двухметровая бетонная стела. В 2018 году ее перенесли к современному месту расположения британских захоронений. По одной версии, она представляет собой памятник погибшим британцам, по другой — является реперным знаком, установленным когда-то геодезистами. Есть и иные предположения, подтвердить или опровергнуть которые из-за отсутствия документов затруднительно, а потому оставим эту тему будущим исследователям.

²⁹ Расследование этого преступления стало одним из самых громких уголовных дел в Мурманске в годы Гражданской войны. См. Ермолаев Д. А. Покушение на высшую силу // Мурманский вестник. 2018. 6 сент. URL: <https://www.mvestnik.ru/our-home/pokushenie-na-vysshyu-silu/> (дата обращения: 02.04.2024).

³⁰ ГАМО. Ф. Р-114. Оп. 1. Д. 51. Л. 22.

³¹ ГАМО. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

³² ГАМО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 189. Л. 47.

³³ ГАМО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 12. Л. 48; ГАМО. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 3. Л. 64, 65; ГАМО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 189. Л. 48.

³⁴ ГАМО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 63. Л. 65 об.

³⁵ ГАМО. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 2; ГАМО. Ф. И-38. Оп. 1. Д. 5, 6; ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 89, 95; ГАМО. Ф. Р-1648. Оп. 1. Д. 17, 23, 26.

³⁶ Храповицкий А. С. (02.08.1916 — 25.02.1992) — почетный гражданин Мурманска, изобретатель, рационализатор, краевед, спортсмен. Жил в Мурманске с 1930 года.

³⁷ Из архива автора.

Список источников

1. Мурманск: начало пути. 1916–1940 гг.: Сборник документов / сост. С. А. Заборщикова и др. Мурманск: Тореал, 2016. 402 с.
2. Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. Сборник документов / сост. Е. А. Волосникова и др. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2006. 339 с.

3. Федоров П. В. Кладбища Мурманска. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1995. 52 с.
4. Блинов Б. Н. Мой Мурманск // Мурманский берег. 1993. № 2. С. 27–28.
5. Кетлинская В. К. Вечер. Окна. Люди. М.: Молодая гвардия, 1974. 560 с.
6. Киселев А. А. Мурманск в истории улиц и площадей. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2006. 301 с.

References

1. *Murmansk: nachalo puti. 1916–1940 gg.* [Murmansk: the beginning of the journey. 1916–1940]. Murmansk, Toreal, 2016, 402 p. (In Russ.).
2. *Grazhdanskaya voyna na Murmane glazami uchastnikov i ochevidtsev. Sbornik dokumentov* [The civil war in Murman through the eyes of participants and eyewitnesses. Collection of documents]. Murmansk, Murmanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2006, 339 p. (In Russ.).
3. Fedorov P. V. *Kladbishcha Murmansk* [Cemeteries of Murmansk]. Murmansk, Murmanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1995, 52 p. (In Russ.).
4. Blinov B. N. Moy Murmansk [My Murmansk]. *Murmanskiy bereg* [Murmansk coast], 1993, No. 2, pp. 27–28. (In Russ.).
5. Ketlinskaya V. K. *Vecher. Okna. Lyudi* [Evening. Window. People]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1974, 402 p. (In Russ.).
6. Kiselev A. A. *Murmansk v istorii ulits i ploshchadey* [Murmansk in the history of streets and squares]. Murmansk, Murmanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2006, 301 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Ермолаев — начальник Отдела научного использования и публикации архивных документов Государственного архива Мурманской области.

Information of the author

D. A. Ermolaev — Chief of Department of Scientific Use and Publications of Archival Documents, State Archive of Murmansk region.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.
The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 16.04.2024.